

18+

СОЛА
МОНОВА
СТИХИ

Сола Монова
СТИХИ
Серия «Стихи Рунета»

Издательский текст

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=38575754

Стихи: Издательство АСТ; М.; 2018

ISBN 978-5-17-108884-2

Аннотация

Поэтесса Сола Монова получила известность благодаря социальным сетям. Она первая из писателей набрала миллион подписчиков. Сола – Игорь Северянин 21 века, в ее поэзии: девайсы, лайки, плазмалифтинг и виртуальные ананасы в шампанском. Народный поэт по версии сайта Стихи.ру, кинорежиссер по образованию. Это издание – полный сборник текстов, опубликованных с 1996 по 2018.

Содержание

#1997	8
#Вот_и_спокойствие	8
#Всё_моё_веселье	10
#Мне_кажется,_что_я_схожу_с_ума	11
#Муха	12
#Ты_не_тот	14
#Я_купила_хризантем	16
#Я..._его	17
#1999	19
#Девушки,_с_которыми_Вы_спите	19
#Собачья_элегия	21
#2004	22
#Как_к_бёдрам_прилипает_шоколад	22
#2005	24
#Blossoming	24
#Грустно	26
#Далеко	27
#Запомни_меня_надолго	28
#Звёздная_болезнь	30
#Милый,_Вы_чем-то_похожи_на_ястреба	32
#На_расстоянии	33
#Не_из_пластмассы	34
#Однажды	35

#Ревность	36
#С_кем_она?	39
#Серый_день	40
#Ты_не_бойся	41
#Я_Вас_люблю	42
#Я_люблю_его_так	43
#2006	45
#25_сантиметров_любви	45
#Адаму	46
#Алое	47
#Беги	48
#Будьте_трепетны_к_Миру	50
#Знаешь_2	51
#Мужчины,_что_годятся_нам_в_отцы	53
#Отпусти_меня,_отпусти!	54
#С_каждым	56
#Серьги_в_подарок	57
#Частная_галерея	58
#2007	59
#А_ещё	59
#Из_стола	61
#Капля	63
#Я_умею	64
#2008	65
#В_длинном_полосатом_шарфе	65
#Давно_не_было_любовника	68

#2009	73
#Жёстко	73
#Поэма_о_кораблях	74
#2010	79
#Вереск	79
#Игла	80
#Комната	82
#Хороший	83
#2011	84
#Level_up	84
#А_над_городом – _ночь	86
#В_тот_бесполезный_день	87
#Верный	89
#Горки-9	91
#Дама_с_собачкой	92
#Кольцевые	93
#Недвадцать	95
#Пауки_качались,_как_гимнасты	96
#Романс	97
#Снег	99
#Стих_о_любви,_в_котором_о_любви_ни_слова	101
#У_одуванчика_белая_кровь	104
#Фотошоп	106
#2012	107
#2005	107
#Follow_me	108

#Бересклет	109
#Бро	110
#Вещи	111
#Довези_меня,_Рикша,_до_Агры	112
#Если_не_пишется – _не_пиши	114
#Жених	115
#Жеребёнок	116
#Зависть	118
#Ключицы	119
#Ландыши_умирают	120
#Маньяна	121
#Молодость	123
#Пальмы	125
#Пальто	127
#Первый_снег	130
#Портреты	131
#Почти_по_Сартру	133
Конец ознакомительного фрагмента.	134

Сола Монова

СТИХИ

© Монова С.

© ООО «Издательство АСТ»

* * *

#1997

#Вот_и_спокойствие

Вот и спокойствие, вот и уехал,
Некого больше искать.
На рукаве, отороченном мехом,
Чёрною змейкою – прядь.
Кружатся листья, кружатся дружно,
Их не поймать на лету.
А почему? Потому что не нужно —
Скоро их в кучи сметут.
Пламя забьётся, пламя остынет,
Выпадет первый снежок.
[Может быть, белый, может быть, синий,
Может, какой-то ещё...]
Станет прозрачно, станет искристо,
Будет конец ноября,
А на дорожках нетронуто-чистых
Буду со мной только я.

Я без желаний, я без запросов,
Я без забытых стихов.
Как ни старайся, лето – не осень,
Жажда иметь – не любовь.

Как ни препятствуй, мёртвые листья
Все долетят до земли.
Не возвращайся: сладко мне спится,
Если ты где-то вдали.

#Всё_моё_веселье

Всё моё веселье – это только маска,
Всё моё веселье – лживый макияж.
Ты целуешь в губы – мартовская сказка,
Но, целуя в губы, ничего не дашь.

А мои ресницы, как паучьи лапы,
(Сколько паутины нужно им сплести?)
В маленькой прихожей надеваю шляпу:
Ты меня боишься, лучше мне уйти.

Ты меня боишься, как боятся дети
Надкусить зубами неизвестный плод.
И смотрю спокойно, думая о лете:
Как оно начнётся, как оно пройдёт.

По твоим ступеням, вытертым и скользким,
Не люблю спускаться пару этажей.
Я надела туфли, стала выше ростом,
Так хочу остаться, но нельзя уже.

Я молчу и медлю, кровь застыла в вене...
Помолчав немного, лучше разойтись —
Вся немая прелесть этой глупой сцены
В том, как ты сжимаешь на прощанье кисть!

#Мне_кажется,_что_я_схожу_с_ума

Мне кажется, что я схожу с ума:
Днём грежу сном, во сне его не вижу,
Иду, куда идти я не должна,
Чтоб только быть немножечко поближе.

И на ступеньках, среди разных лиц,
Его поцеловать печальным взглядом
И скрыть за занавесками ресниц
Воды солёной лёгкую прохладу.

Подснежники, что в парке расцвели,
Я б для него безжалостно срывала,
И облако, что нежится вдали,
Ему стелила вместо покрывала.

И самый первый изумрудный хмель
Из маленьких травинок придорожных
Как чёрный кофе приносила бы в постель:
Я – сумасшедшая, а значит, мне всё можно.

#Муха

Ложное успокоение —
Дым табачный.
Для меня одно мгновение
Стало пачкой.
И туман, никем не понятый,
Начал плакать:
В бесполезном полузимнем городе
Дождь и слякоть.
Две луны – два заблуждения,
Две печали.
Я молюсь, чтоб их затмения
Не совпали.
Я молюсь о чём-то истинном,
Чём-то третьем,
И сжимаю в пальцах WINSTON'a
Сигарету.
Но она уже истлевшая,
Дым не тает.
Я, конечно, больше грешная,
Чем святая.
Я держусь, но я не выдержу,
Давят стены!
Всё себе сегодня выскажу —
Вскрою вены!!!
Назову себя по имени!

Боль для слуха?
Я такая же, как все они, —
Просто... муха
Залетела... гостья поздня.
И маячит.

Сдохнет, здесь ведь вместо воздуха —
Дым табачный!!!

#Ты_не_тот

Ты не тот, кто мне сейчас так нужен,
Ты не тот.

Город мой в который раз простужен,
Всё пройдет.

Говорят, что всю неделю дождик
Будет лить.

Развести руками тучи можно.
Надо ли?

Принесу из светлой церкви ладан
В тёмный дом.

Поначалу всё легко и складно.
А потом?

Кто-то должен быть сильнее и выше.
Это я.

И роняют золото на крыши
Тополя.

О тебе последняя из строчек,

Как кинжал.

Я любила только оболочку.
Очень жаль!

#Я_купила_хризантем

Я купила хризантем,
Скромно, для себя самой.
Не искала общих тем
С тем, кто вёз меня домой.

Тучи ссорились вдали,
Очерняя небосклон,
Две снежинки сорвались
И ударились в стекло.

Я пыталась угадать,
Что творится на земле:
То ли город зарыдал,
То ли город заболел...

И подумала: «Ты ждёшь,
Наблюдая стрелок бег,
А во мне последний дождь
Переходит в первый снег».

#Я..._его

Я люблю его.
Снова осень.
Я люблю его.
Рыжий снег.
Я люблю его.
Кто-то спросит.
«Я люблю его», —
Весь ответ.

Я ищу его.
Вечер стынет.
Я ищу его.
Лестниц тьма.
Я ищу его.
Вздых нахлынет.
Я ищу его.
Я одна.

Я хочу его.
Мягкий бархат.
Я хочу его.
Легкий сон.
Я хочу его.
Врут все карты.
Я хочу его.

Ну а он?

Я люблю его.

Слишком поздно.

Я люблю его.

Черный мех.

Я люблю его.

Гаснут звезды.

Я люблю его...

К черту всех!!!

#1999

#Девушки,_с_которыми_Вы_спите

Девушки, с которыми вы спите,
Забывают кольца под кроватью.
Вы потом в руках их теребите,
Вспоминая нежные объятия.

Камни, заключённые в металлы, —
Лишь творенья ловких ювелиров.
Девушки, с которыми вы спали,
Много ли они вам подарили?

Тысячи секундных удовольствий
И десятки легких пробуждений?
Хорошо, когда легко и скользко,
И экстаз зависит от движений,

Хорошо, когда не слишком долго,
И вино в соседнем магазине
Дорого, но ровно не на столько,
Чтобы не осталось на резину.

Вы, конечно, скажете: «Цинично!»

Искривите рот в усмешке грозной.
Хорошо, пусть будет романтично,
Вот, к примеру: в небе были звёзды...

Звёзды были, как большие астры
На осенних пожелтевших клумбах.
Глаз её несмешанные краски,
У зрачков – серебряные луны.

Как скользило под руками платье,
Как легко соприкасались плечи,
Скрыла темнота, но под кроватью
Утром вы нашли её колечко.

Вы теперь довольны? Но едва ли.
Ну тогда, пожалуйста, простите.
Вы со стен мои портреты сняли —
Мне теперь не важно, с кем вы спите!

#Собачья_элегия

Мы с псом гуляем очень здорово:
Он писает, а я пишу.
Он – на столбы и под заборами,
А я – про падшую душу.

И я имею подозрение,
Что пёс мой писает стихи,
Поскольку одухотворения
Его характеру близки.

Он напряжённый и нацеленный
В моменты задиранья лап,
И льётся на бордюр побеленный
Лирический собачий крап.

А как он бережно относится
К произведениям своим:
Немного по двору поносится
И вновь добавит строчку к ним.

И это, видно, исторически,
Что наши связи так легки:
Мой пёсик гадит поэтически,
Я гадкие пишу стихи!

#2004

#Как_к_бёдрам_прилипает_шоколад

Как к бёдрам прилипает шоколад,
Ну, просто хоть совсем забудь о сладком!
Невидимая глазу шоколадка
Заметнее на теле во стократ!

Мне двадцать пять, я стала приседать
В утяжках на аэробных тренировках,
И, как гигантский кроль, пилю морковь,
Лишь только б эти прелести согнать.

Живот и попа проиграли бой —
Схуднули под напором напряженья,
Но бёдер роковые отложенья
Незыблемы, как памятник какой.

О, мода, как с тобою нелегко!
Ведь вроде я не пышка от рожденья:
Расплакавшись над «Птичьим молоком»,
Завидую эпохе Возрожденья.

Моя подруга выдумала ход:

Чревоугодьем организм изнежив,
Она идёт и попросту блюёт
И дальше жрёт ни капельки не реже.

В программе интересной «Би-би-си»
Назвали это словом «булимия»!
От этого, о Господи, спаси,
В Европе умирают. Мамма Миа!

Мне способ не подходит. Что за бред —
Дарить деликатесы унитазу.
Есть в бёдрах польза: на краю экстаза
За них держаться мягко – или нет?

#2005

#Blossoming

Мне нужен любовник с голубыми глазами,
Без биографии и лишних вопросов.
Мы будем вгрызаться друг в друга, нос прижимая к носу,
А не классифицировать прегрешения пред образами.

Мне нужен любовник, который взрывается сразу,
Без вселенского повода и планов на вечер,
Мы вырвем пуговицы, мы войдем в бесконечный
Коридор – от касания пальцами до оргазма...

Мне нужен любовник, который сквозь зубы скажет
Финальные заклинания и испачкает простыни
протеином.
Днём я буду писать его сладкое-соленое имя
Мысленно на лбах собеседников и становиться влажной.

Мне нужен любовник, которого я потеряю без грусти,
Без боли, без смеха, без обсуждений с мамой.
О боги, за что мне проклятье! За что мне холодный
мрамор!
В возрасте самого-самого blossoming!

Вы говорите по-русски?

#Грустно

Знаешь, мне сегодня было грустно
Оттого, что нет любви на свете...
Говорят, искусственно искусство,
Я не знаю... слышишь, дует ветер.

Он срывает лист с печальных клёнов...
Ночью, чтоб никто не видел кражу.
Говорят, что даже нет влюблённых,
Говорят – и поцелуев... даже...

Вот придёт зима, чтоб мёрзли птицы —
На балконе стану сыпать крошки.
Невозможно, говорят, влюбиться —
Полюбить... тем боле невозможно.

Значит, всё бессмысленно и скучно...
Говорят... не знала... молодая...
Я засуну в рукавицы ручки
И испорчу хрупкий лёд следами...

А весной речка сменит русло,
В ней кораблики запустят дети...
Знаешь, мне сегодня... стало грустно
Оттого, что нет любви на свете...

#Далеко

Он, наверное, где-то есть,
Далеко, там, где нет меня,
Гладит рыжей собаки шерсть
У тускнеющего огня.

В его комнатах полумрак,
Смотрят грустно портреты в зал,
У него несчастливый брак
И искрящиеся глаза.

А за окнами тот же век,
Тот же месяц и тот же Бог.
Незнакомый мне человек
С рыжим псом у согретых ног

Пьёт горячее молоко,
Отдыхая от желчи дня.
Очень жаль, что он далеко,
Далеко, там, где нет меня.

#Запомни_меня_надолго

Запомни меня надолго,
Как лучшую из набора,
Как лучшую из брюнеток,
Как лучшую из ненужных...
Запомни меня и только.
Я вместе сложу приборы,
К губам приложу салфетку,
И кончится этот ужин.

Запомни меня по стонам,
По вспоротым бритвой нервам,
По странным мечтам о клетке,
По чистому цвету кармы.
Из тысячи лжеисторий
Мою напечатай первой,
Читай её очень редко
И плачь вне предела камер.

Запомни меня дикаркой,
Запомни меня своею,
(Я в чём-то твоей останусь.)
Читай мою переписку...
Запомни меня подарком
Кому-то на день рожденья...
Мне кажется, я теряюсь

И больше не буду
Близко...

#Звёздная_болезнь

Я любила его:

Он был молод, здоров и опрятен,

Просыпался с рассветом,

Бежал на турник даже в стужу.

Я любила его:

Он не ставил на скатерти пятен,

Восхищался Коперником —

Древним продвинутым мужем.

Я любила его:

Он был с детства отличным спортсменом,

На комоде пылились

Десятки пластмассовых кубков.

Я любила его:

Я пришла предыдущей на смену

И спала на плече,

Притворяясь хорошей и хрупкой.

Я любила его:

Он был истинным жителем Мира.

В его спальне Гагарин

Уставился в постер Венеры.

Я любила его:

Я узнала про чёрные дыры,

Про каких-то сверхновых и карликов мегаразмеров.

Я любила его:

Я любила его перегрузки,

Невесомость, статьи о кометах, сюжеты с орбиты.

Я любила его:

Он ко мне обращался по-русски,

А к коллегам, как будто бы на диалекте иврита.

Я любила его:

Я мечтала о сплаве с кострами,

Я нашла по дешёвке на лето приличные рафты.

Я любила его:

Он считал, что любить – это странно.

Я любила его...

Он готовил себя в космонавты!

#Милый,_Вы_чем- то_похожи_на_ястреба

Милый, Вы чем-то похожи на ястреба:
Где-то над лугом, но где неизвестно.
Между людьми слишком много неясного —
Каждый стремится занять своё место.

Там в облаках нужно спорить с потоками.
Зелено-зелено дно Вашей выси,
Речка видна с нитевыми истоками.
Крупные планы такого не втиснут.

Люди всё ждут неустанно прекрасного,
Ждать слишком долго, конечно же, трудно.
Милый, Вы чем-то похожи на ястреба,
Я – на крольчонка в траве изумрудной.

#На_расстоянии

можно, я буду любить тебя на расстоянии...
выстрела!

ты же общественное достояние?
чистою!

буду любовью пылать, словно девочка к мальчику...
на расстоянии всё, как ни странно, заманчивей!

можно, я буду желать тебя на расстоянии...
образа!

как незнакомца с загадочным обаянием?
голоса

лучше не слышать, чтоб чувства остались невиннее!
так же поступим с фамилией, отчеством, именем...

#Не_из_пластмассы

А можно, я буду хорошей и нежной:
Без грубых движений, без резких батманов,
Смеяться над вечным всё реже и реже,
Не думать о свинге и марихуане...

Смотреть на детей в странных комбинезонах,
С тележкой бродить в супермаркете долго,
Любить равномерно четыре сезона,
Постель расстлать не по принципу долга.

А можно, я вычищу память, как сумку,
Где множество мусора там, за подкладкой,
И прошлые комиксы – чьи-то рисунки —
Безжалостно вырву из общей тетрадки.

А можно, я снова, как будто впервые,
Сто раз ошибусь, зарежусь. Мне же часто
Так хочется верить, что люди живые,
А не из пластмассы, а не из пластмассы.

#Однажды

Однажды мы встретимся где-нибудь на вечеринке,
И мне будет тридцать, а Вам – посчитайте сами.
Вы будете с юной и очень худой блондинкой,
А я – с седоватым мужчиной с подстриженными усами.

Вы мне поцелуете руку – так надо по этикету,
А я расскажу Вам о детях, оставленных с няней дома...
И я буду в чёрное-чёрное платье одета
[Его любимое], Вы скажете – я бесподобна...

Потом я поздравлю Вас с чем-то ужасно важным,
Успешным, хорошим, полезным и очень нужным...
А Вы мне протянете прямоугольник бумажный,
Который, конечно же, ляжет в бумажник к мужу...

И встреча продлится минут, ну, от силы... восемь...
И всех позовут к столам, в лампах вспыхнут стразы...
Мы больше друг друга уже ни о чём не спросим,
Как миллионы любовников, не подобранных пазл...

#Ревность

Когда я иду по улице,
и мимо меня пролетают красивые женщины,
с золотистой кожей
и волосами нежно-медового или совершенно
чёрного цвета,
говорящие по мобильным телефонам
и улыбающиеся в трубки,
не видящие ничего, кроме того далекого собеседника,
я уверена, что они спешат к Тебе,
и Твой голос несётся незримиыми волнами
от одного электронного устройства к другому...

Я уверена, что эти прекрасные украшения
на их тонких шеях – Твои подарки,
и Ты нежно поднимал их волосы,
когда пытался защёлкнуть маленькие застёжки,
и говорил что-то очень нежное и искреннее,
такое, чего бы никогда не сказал мне...

Что все эти эсэмэски в твоём телефоне,
даже подписанные мужскими именами, —
тайные послания,
кодированные послания,
так что только двое могут понять их особенный смысл,
и искры сверкают в твоём сердце

при каждом сигнале,
разрывающим ночь...

Когда я сплю одна,
и подвыпившая компания под окнами
пытается подражать современным исполнителям,
а Ты отдыхаешь в своей спальне без меня
или от меня,
я уверена, что Ты не один,
что кто-то прижимается спиной к Твоему горячему
животу
и просит натянуть одеяло повыше,
чтоб ни один килоджоуль
Твоего тепла не был потерян...

А утром Ты улыбаешься,
и в незаметных морщинках у глаз
мигают блёстки стёртой помады —
следы поцелуев:
вечерних,
ночных,
утренних,
я уверена, Ты будешь вспоминать их днём...

Мне кажется,
что эта ревность,
как раковая опухоль,
разрывает меня изнутри,
она, словно змея, проникла в мою печень,

промытую вином и отравленной кровью,
и растёт-растёт-растёт,
говорят, от рака нет лекарства...

А боль,

эта постоянная невыносимая боль
и треск разрываемых тканей.

Ты сказал, что я стала такой тяжёлой,
а ведь я почти ничего не ем...

я уверена, эта ревность убьёт меня
рано или поздно...

поздно...

#С_кем_она?

С кем она? Она свободна.
Только очень крепкий чёрный.
Это модно – то немодно.
Мода даже на девчонок.

Все мы в чём-нибудь трофеи,
Кто – гордыни, кто – порока.
Если ты живёшь в кофейнях,
Значит, просто одиноко.

Всё должно быть очень модным:
От мобильных до смерти...
С кем она? Она свободна.
Сомневаетесь – проверьте.ц

#Серый_день

Серый день. Мокнет серый асфальт в сером городе,
Едут в серых авто в свои серые офисы люди,
Прячут серые мысли в седые от времени бороды...
Серый дождь по прогнозам суровых синоптиков будет.

Photoshop. New. Grayscale... настройка контрастности.
Где цвета RGB? Где оттенки для веба?
Серый день. Не хватает до колик страстности.
Эта страшная серость спускается с самого неба.

Серый день. Светофор (трижды серый) моргает
водителям.
Поцелуй слишком серый, чтоб день перекрасить
мгновенно.
Этот серый костюм Вам идет – он почти восхитителен,
Но под ним бледно-серая кровь в тон подобранных венах.

#Ты_не_бойся

Ты не бойся, я уйду неслышно —
Ты не станешь от меня усталым.
Взяв мобильник с туфлями под мышку,
Выйду из подъезда и растаю.

Люди существуют параллельно,
Людам не нужны пересечения,
Ты не бойся, я уйду мгновенно.
Дважды не войду в твоё течение.

Я не буду по телам скитаться
От раската реплики финальной.
Ты не бойся, мне ведь не пятнадцать —
Ухожу я профессионально!!!

#Я_Вас_люблю

Я Вас люблю. Вам хотелось не этого?
Что я ещё могу сделать? Скажите...
В маленьком-маленьком сердце поэтином
Должен же быть хоть один небожитель...

Чтобы пространство наполнить иконками,
Предохраняясь от мира фатального.
Я люблю песню о белом шиповнике,
Я люблю Вас...
только Вас...

идеального.

#Я_люблю_его_так

Я люблю его так, как волчицы – своих волчат,
Языком лобызая им морды в норе просиженной.
Я люблю его так, как пугливые жители Чад —
Бегать с тонким копьём за животными краснокнижными.

Я люблю его так, как бывалый рыбак – свою сеть,
Починяя её каждый вечер, ворочая скулами.
Я люблю его так, как приговорённые – смерть
В своей мягкой постели, а не на электрическом стуле.

Я люблю его так, как любит слепой растаман
Приближение к Джа, превращая прозренья в мелодии.
Я люблю его так, как меланхоличный туман —
Коренной англичанин, пять лет не бывавший на Родине.

Я люблю его так, как туристы – горячий Восток,
Пожирая червей в пятизвёздном отеле за ужином.
Я люблю его так, как любит свой первый цветок
Запоздалая девственница, мечтающая о муже.

Я люблю его так, как сверканье короны – тиран,
Как принцессы – себя, как летящие деньги – нищие.
Я люблю его так, как седой мусульманин – Коран,
Как художник – холсты, как голодный – тарелку с пищею.

Я люблю его так, как свободная птица – крыло,
Как глубины – моллюск, и как уж – свою узкую трещину.
Я люблю его так, как бездомные дети – тепло.
Я люблю его так, как простая земная женщина.

#2006

#25_сантиметров_любви

Если он сделал туда-сюда —
Знак «тебе очень рады».
Можно подергать, но не всегда.
(Всяким чужим не надо!)

Он может загнутым быть весьма,
И отличаться цветом.
Может – прямым, и Прутков Козьма
Что-то писал об этом!

Также бывает мохнат, ребрист,
В юных годах обрезан.
После мытья он обычно чист,
Вздернут и чуть помпезен.

У «моего» он торчком, смешной!
Где-то на четверть метра...
Любит! Виляет! Арто, за мной!
Дама с собачкой!
Ретро!

#Адаму

А мы будем гулять по листве в ноябре,
Бросив бизнесы и машины.
Мне так нравится вся эта чушь о ребре
Богом созданного мужчины.

И я руки сомкну под твоим пальто,
Вроде как на законном месте.
Под рубцом забинтованная бинтом
Богом созданная невеста.

#Алое

Он вышел из сини простых электронных знаков,
Но был настоящим и плотским, как хлеб и мёд.
И веки его пахли сном самых алых маков,
И чем-то воскресно-молитвенным пах живот.

Он вышел и где-то стоял: далеко, но рядом,
И номер его мой мобильный хранил в груди.
Но, видимо, я надевала не те наряды,
Не знала, что делать в разгаре, внутри, среди...

Он вышел из сини, но в мой не причалил портик,
Он вышел из сини и в эту же синь ушел.
А юнга метал свой матросский погнутый кортик
В высокие мачты, что красный держали шёлк.

#Беги

А куда ни беги —
Гравитация, время, молва.
Спросишь пить – три цены за верёвку возьмут у колодца.
А куда ни беги,
Языки плодоносят слова.
Людам хочется есть, людам хочется с кем-то бороться!

А куда ни беги,
Это социум – ты обречён
В грубом мире локтей обучиться искусству толканья.
А куда ни беги,
Понадеясь на чьё-то плечо,
Можно больно упасть и разбиться об острые камни.

А куда ни беги,
Слишком суетно, слишком большой
Спрос на быстрые деньги и лёгкое счастье в наследство.
А куда ни беги,
Кто-то эту ячейку нашёл
За момент до тебя – привыкай к непростому соседству.

А куда ни беги,
Мир заполнен и держит в зубах
Голубую мечту, словно вырезку лев в зоопарке.
А куда ни беги,

От пелёнки до плюша в гробах
Можно корчить принцессу с руками прожженной
кухарки.

А куда ни беги,
Всё равно от себя не сбежать:
Чипы встроены, совесть найдёт оправданье инстинкту.
А куда ни беги,
Ощущая азарт дележа,
Могут палец отнять за кольцо с бутафорской блестинкой.

Но куда ни беги,
Будь добрее и чаще прощай
Недолюбленных женщин и недомедаленных воинов.
И куда ни беги,
Даже если бежишь натошак,
Не бросайся на пищу пусть с лёгким, но признаком...
вони!

#Будьте_трепетны_к_Миру

Будьте трепетны к Миру —
Он так же обидчив и мал,
И любите его не весной, а в мерзкую слякоть.
Представляете, Миру, случается, хочется плакать:
Будьте трепетны к Миру —
Он тоже имеет финал.

Будьте трепетны к Миру —
Он так удивительно свеж,
И так почвы его ожидают весеннее семя.
Будьте трепетны чаще: во всех областях и со всеми.
Будьте трепетны к Миру —
Мы – дети, а Он – наш манеж.

Будьте трепетны к Миру,
А Он воплощён в мелочах:
В необидье обид и в непамяти памятных кличек.
Будьте трепетны к Миру – он тоже страдал от отмычек.
Будьте трепетны к Миру,

Сокрытому в чьих-то очах.

#Знаешь_2

Знаешь, пройдут незаметно месяцы,
Будешь звонить... но намного реже... и...
Люди живут по законам местности:
Континентальные и побережные.

Всё хорошо. И, конечно, сложится
Всё. Хорошо. Пояса затужены.
Я, часовых поясов заложница,
Сяду обедать, когда ты – ужинать.

Осень чудесна континентальная.
Осень чудесно-единовременна.
Есть пояса, да не видно талии —
Вечно планета моя беременна.

Листья разносит по побережью,
Листья резные... с твоим бы профилем...
Быть мне хотя бы немного смежною —
Хоть секретаршею с черным кофеем.

Или тебе... да куда нам... Разные
Зрители, сцены, софиты, реплики.
Осенью листья такие красные.
А совпадения такие... редкие...

Можно синхронно с твоими стрелками
Бегать по кругу лошадкой чёрною.
Кто одержим, тот не терпит мелкого.
А одержимые – обреченные.

#Мужчины,_что_годятся_нам_в_отцы

Тонка невинность: восторг от луж,
Таинство в обветшалости.
Кто же мне нужен? Любовник? Муж?
Для восхищений? Жалости?

Юность волшебна – любой гарсон
Сказочным принцем чудится.
Что же мне нужно? Нутро? Фасон?
В небе агентство трудится.

Зрелость отрадна – кладет свой блик
Месяц на город маленький.
Кто же мне нужен? Юнец? Старик?
Для заполнения спаленки.

Запрограммирован алгоритм —
Бейсик – язык классический:
If not, then go to... в строке лимит
Тридцать – предел критический.

Хочется воду лакать с лица,
В зарослях слушать иволгу.
Девочки ищут во всём отца!
Может, расширить выборку?

#Отпусти_меня,_отпусти!

Отпусти меня, отпусти!
Не нужна я тебе, довольно,
Что ты думаешь, мне не больно
На Голгофу сей крест нести?
Отпусти меня, отпусти!

Ты хорош, ты и так хорош!
Моё имя в трофейных списках —
Это прихоть, ты на капризных
Зацелованных чад похож!
Отпусти меня, не тревожь!

Отпусти меня, успокой!
Пусть люблю я тебя, к чему же
Продолжение – ты мне нужен,
Но не суженый и не мой...
Отпусти меня, успокой!

Отпусти меня, позабуди!
Я живая, я плоть от плоти.
Я сама заплачу пилоту,
Чтоб умчал меня в дальний путь.
Отпусти меня, позабуди!

Отпусти меня, ну и пусть

Ты игрушку отдать не хочешь...

Станешь счастлив – напишешь строчку,

А не станешь —

...

назад вернусь.

Отпусти меня, я боюсь...

#С_каждым

С каждым годом я, видимо, делаюсь всё умней:
Всё ровнее хожу, имитирую статус проще.
И за каждый каприз, что на стрессовой почве взрощен,
Я могу заплатить экономией в пару дней.

С каждым годом всё легче вытягивать пряди вниз,
Всё дороже бельё, и помады всё ближе к моде,
И не нужно спасаться зонтом при плохой погоде,
И витрины приветливей смотрят, встречая мисс.

С каждым годом уверенней, вычурней ритм стиха,
И всё больше примет относительно чьих-то знаков,
В пище меньше жиров и фасованных в пачки злаков,
И животные чаще свои отдают меха.

С каждым годом всё лучше, всё легче, всё ближе к...
Словно плата за свежесть, за юность в угоду тыла.
И однажды пойму, что пришла, но уже остыла.
И качнуться в шкафу бесконечные пиджаки,

И залают щенки, и картины моргнут из рам,
И огромные кресла в гостиной зевнут под люстрой.
Ах, как молодость хочет заполнить все то, что пусто,
И порой покупает не вещи, а просто хлам!

#Серьги_в_подарок

Когда не носишь серьги две недели,
То надеваешь снова через кровь.
Прокол души ведёт себя как в теле —
Ни на секунду не снимай любовь.

А если снял, то положи в местечко...
Для внучки, чтоб однажды под метель
Достать уже винтажные сердечки
И принести капризнице в постель.

Та к зеркалу рванётся, чтоб увидеть,
Разбудит маму, чтобы показать...
Но не поймёт, что у неё могли быть
И волосы другие, и глаза...

#Частная_галерея

Эти каллы у дома на ливень разинули рты
И гостям показали шершавые жёлтые жала.
Он сказал: «Санта-Фе наколдует любые цветы»,
Лишь бы я из фантазий его до утра не сбежала.

Полумрак галереи с гаремом пленённых скульптур
Контрастирует с огненным прямоугольником входа:
Я стою против солнца – растаял наряд на свету,
Выдал координаты, где пересекаются бёдра.

А гравюры на стенах гордятся сердитой ценой
(Отпечатки его негасимой стареющей сути),
И мне кажется, где-то есть пара картонов со мной...
Вы рисуете что-то в уме. Так рискуйте... рисуйте!!!

Даже если я сдамся и сяду ему на лицо —
Пропитаю язык итальянца нектаром Востока,
Всё равно я сбегу по закону крылатых птенцов,
Что глядят из гнезда, как спешат к океану потоки.

В его пальцах вино – его пальцы скорее персты,
В его пальцах мои. Мои ногти длиною в кинжалы.
Эти каллы у дома на ливень разинули рты
И гостям показали шершавые жёлтые жала.

#Из_стола

А там, в глубине моего ноутбука,
Есть маленький город, где мы не встречались.
Там яхты у серых причалов качались,
Но мы не встречались. Мы ждали совета.
Любовь – удивительно злая наука,
И маленький город из ста лабиринтов
Пестрел изобилием красочных принтов
На голых фасонах туманного лета.
Но мы не встречались, мы ждали момента.
И разные разности клали в тарелки.
Бежали по кругу короткие стрелки,
А длинные – просто крутились волчками.
Мы были не то чтоб не в общем сегменте,
Не в общей окружности, цикле, пространстве...
Чудесные палубы радужных странствий
Висят на рабочем столе ярлычками.
А там, в глубине моего ноутбука,
Мобильного, словно сознание подростка,
Есть небо в алмазах, ну, правда, Сваровски,
Но тоже неплохо, хотя бижутерно.
Я несколько дней постигала науку
Молчанья и думанья Гамлетом Датским.
И, видимо, Вам уже не догадаться,
И, видимо, здорово, правильно, верно.
А там, в глубине моего ноутбука,

Есть ссылки на Ваши зрочки и запястья.
Я их открываю для полного счастья,
Когда ещё только валяюсь в постели.
Наверное, в рамках театра Кабуки,
Я сцену сыграла свою органично
И, руки раскрыв, отпустила синичку...
Сказали, зимою не будет метелей.

А там, в глубине электронного сердца,
Такие процессы, что греет процессор
Коленки в бреду огнедышащих сессий,
Как сильные руки живого мужчины.
Войдём элементами общих секвенций
В мои документы, таблицы и формы.
Я, слыша Вас, делаюсь кинопопкорном,
Что щёлкает в теле стеклянной витрины.
Я, видя Вас, делаюсь девочкой-сукой,
Как лучшие суки – незримо и тихо
Я штопаю сердце прилежной портнихой,
Зажав лоскуты между пальцами МКАДа.
А там, в глубине моего ноутбука,
Лежат эти строки в неназванной папке...
Как хочется взять свои мысли в охапку
И выбросить в небо... и ждать... снегопада.

#Я_умею

Орхидеи на ночной заправке куплены —
Мёрзнут в вазе.

А сердца, как будто бабочки, окуклены
Без фантазий.

Я плачу кредиткой за расходы-мелочи.
Пластик VISA.

Я такая тонко-шёлковая девочка —
Без капризов.

Звезды где-то много-много выше города
Онемели.

Я теперь умею очень-очень коротко.
Я умею.

#2008

#В_длинном_полосатом_шарфе

Мне хочется оказаться
В Питере
В 19 лет
В длинном полосатом шарфе
Можно даже...
Влюбленной неудачно
Даже...
Лесбиянкой
Или...
Неважно в кого
Главное – неудачно
Некритично
Нероково
Как всё
Из раннего
Никак не до смерти
А лишь на грани
Моды и чувства
Писать грустные стихи без знаков препинания
Такие
Характерные для лесбиянок

Сверхженские
Где мосты всегда разведены
Как судьбы
И нежность в ложбинке межгрудной
Стихи
Очень красивые
С надрывом и
Проколотым языком
Губой
Носом
И прочими частями тела
Ещё
Курить на мосту гашиш через банку колы
Маленькими кусочками
С художниками или музыкантами
Малознакомыми
Маргинально
И
В белые ночи вглядываться
И
Подбирать мелочь
Которую туристы швыряли чижику-пыжику
Чтобы добавить на сигареты
Пускать серый дым в серые-белые ночи
Смотреть на дворцы и мечтать
Мечтать о чём-нибудь совершенно нематериальном
Бесплатном
Глупом
И настоящем

В Питере

В длинном полосатом шарфе

В 19 лет

#Давно_не_было_любовника

В послеродовом отделении женщины похожи на очень медленных лыжников: они, не отрывая ног от линолеума, шоркают пластмассовыми сланцами, еле волоча свои изодранные или изрезанные тела «на уколы». Из всех палат, подобно кваканью на болоте в лунную ночь, раздаются позывные невидимых малышей. Один кричит, как сирена отбоя в зоне строгого режима, – Бог наградил голосом, – другой крякает подсадной уткой в сезон охоты.

Сложность смены измеряется в капельницах, в венах, в иглах. У каждой роженицы то из запястья, то из кисти торчит пластмассовая «системка» с пробочкой. Сестра раскручивает пробочку, присоединяет капельницу – и лежи, сокращайся. Рядом в прозрачной каталочке улыбается твой долгожданный малыш.

«Тут один особо крупный мальчик шёл напролом, как Майк Тайсон! Прорывался! Вместо лица – один сплошной синяк. Глаз не видно!», – рассказывает красивая сестра, что носится по роддому с прозрачным чемоданом, полным «крови из пальцев», – «Давай, моя девочка, ручку».

Эта сестра, как фантом, появляется всегда очень рано и неожиданно. Не успеешь отойти от наркоза, а тут этот чемоданчик. «Я, – говорит она, – родилась рыжей, а теперь –

шахидка. Так что всё пройдёт... На кольцо написано у этого. Со-ло-мо-на... Ты от наркоза легко отошла. А эта «мама Тайсона» порвалась до ушей. Ничего!» «Ничего. Зашили. Папа через два месяца оценит работу, – продолжает тему дежурная сестра послеродового, щёлкая пальцем по «10 кубикам». – Давай ручку, моя девочка».

Кто на что учился. Театр начинается с вешалки. Роддом – с «дородового». У доктора-блондинки пальцы длинные-длинные, наверное, красивые. У доктора-брюнетки – короткие, зато она умеет их ловко ввести в тебя, кажется, по локоть (ещё один пример того, что дело не в размере). У следующего врача персты... с панорамным охватом... наслаждайся, моя девочка.

Если два пальца в шейку ещё не входят... ничего, попробуем с силой... Марь Иванна, попробуйте Вы... никак... а Вы, Людмила Филипповна... действительно, никак...

Кто ещё не побывал? Мужайся, моя девочка, матка не готова. Завтра снова на кресло. Все доктора попробуют ещё и ещё... и так...

– Одну девушку три дня подряд посмотрели, она от этой боли одурела... и родила, – смеется кто-то из очереди в смотровую...

– Кого ждешь? Девочку?

– И я девочку.

– Сколько набрала?

– 30 кг.

– Сколько ж ты была до?

– Ничего, Мила Йовович 40 набрала.

– Да уж, бэбибум.

– Бэбибум.

– Проходите на кресло с бэбибумом. У нас тут у одной такой сетчатка на днях отслоилась... Раз – и отслойка. Тебе дорога твоя сетчатка, моя девочка? Не смотри так. Родоразрешать нужно. Родорозрешаем её?

Разрешаем...

Срочно.

Мама, привези пластмассовые сланцы.

Клизма, лифт, прозрачный чемоданчик. Давай ручку, моя девочка. Произнесите свою фамилию по слогам. Со-ло-мо...

Ева, конечно, была не права. Далась ей эти фрукты. Лежать всю ночь под капельницей с полосной раной где-то внизу, с катетером в уретре и слушать, как из нескольких женщин за стенами лезут Майки Тайсоны – пытка изощренная. «Рожаю!» – кричит кто-то. А рядом в стеклянной ванночке малыш – безупречное создание, – вышел по-царски и улыбается. Гладкий, бархатистый. Прекрасная девочка. Красотка. И антибиотик кап-кап-кап. Слушай, моя девочка, как стучат эти капли. Ева была не права. Бог велик, а катетер вынут

утром. Осталось всего несколько часов. Отёки тают, как ледники. Даже в тёплой луже лежать, не ощущая острой боли, это уже счастье.

– Марь Иванна, на роды.

– Что, уже начались?

– Уже тужатся.

– Вчера одна чуть в лифте не родила... та, которая с кольцом ходила полгода.

Кесарю – кесарево. Медленно, по стеночке, как начинающий лыжник.

– Ты сама? Сама? – встречаешь знакомое лицо из очереди на УЗИ. Сколько?

– 3 620?

– Хорошо.

– Женщины на завтрак.

– Вчера много было?

– Девять.

– Сестра, девять родили?

– Нет, девятерых выписали. Мы на помывку закрываемся третьего. Так что сейчас, как перед Новым годом или Девятым мая, всех родоразрешают. Экстренно.

– Мы успели.

– Успели.

Завтра выписывают. Всё безупречно. Шрам закроем тауировкой. Пикантно. Можно, как на кольце, написать на иврите: «Всё проходит».

Смотрю в окно – за окном новый мир. 16 килограмм уже испарились. Это за неделю, а до лета ещё полгода.

Хочу сапоги на шпильках, а малыш такой красивый.

На парковке доктор с короткими пальцами сидит в машине, прогревает двигатель.

Гладит нежно меховой чехол на руле. Двумя руками. Интимный момент. Подглядываю, даже стыдно. Ворс длинный, серый. Гладит двумя руками синхронно. Нежно. Нежно. Ещё. Ещё. Наверное, у неё давно не было любовника.

#2009

#Жёстко

И когда я влюблюсь в совершенно другого мужчину,
С совершенно другим запахом и каким-то другим телом,
Буду ездить с ним в совершенно другой машине,
Заниматься ночами каким-то другим делом,
Например – макраме,
Ты будешь, конечно, против.
Ты будешь писать смс даже с переговоров.
Говорить, что я – ведьма, и меня захлестнула похоть,
А у нас совместный ребенок. И прочее. В полном наборе.
Будешь звонить. Хотеть меня... уничтожить.
В радостных мыслях пинать мой истерзанный трупик
Жёстко.
Чтоб трупик уже никогда не развел ножек.
Будешь звонить.

А я не возьму трубку.

#Поэма_о_кораблях

1.

Корабли моей гавани знают смешные гудки
И поют этажам развесёлые странные песни
О далёких краях, где так суетно и интересно,
Где всегда воскресенье, и выглажены моряки.
Корабли моей гавани – лучшие из кораблей:
Они носят известные флаги и странные клички,
Корабли моей гавани часто бывают публичны,
Часто – скрытны и тихи. И это ещё веселей.
В кораблях моей гавани возят тайком морячки
И корицу, и перец, и разные тонкие вина,
Кораблиные трюмы полны драгоценных новинок,
А окошки сощурены, скрыв от таможни зрачки.
Корабли моей гавани – лучшие из кораблей:
Доставляют туристов и ловко меняют валюту.
На великие праздники с них запускают салюты,
Веселя попрошайек, охранников и королей.

2.

Корабли моей гавани возят туман этажам,
Мастерят свои компасы, чтоб не столкнуться носами.
Козероги сменяются девами, девы – весами.

Столкновения предписаны. Хочется их избежать.

3.

И мне кажется, у каждого должен быть свой корабль...

С острым коротким именем,

С дном, исцарапанным злыми кораллами,

А на носу – какая-нибудь богиня,

А в каюте – княгиня, спасённая адмиралом.

И мне кажется, у каждого должен быть свой корабль...

Легкий корвет

В шестигранной стеклянной фляге.

Как он туда попал, каким занесён ветром?

А у него паруса из бумаги,

и флаги

все из бумаги.

И мне кажется, у каждого должен быть свой корабль...

Большой-пребольшой,

Который вчера привозил иностранцев —

Бабушек-дедушек в белых помятых шортах.

Им хорошо,

У них там какой-то канцлер...

И пребывание – пара дней.

У каждого должен быть свой корабль, так кажется мне.

4.

Корабли моей гавани – лучшие. В них красота.
Потому что пришли не в конце, а в начале недели.
И пускай их локаторы самой последней модели.
С ними мир ещё плоский и так же стоит на китах.

5.

И мне кажется, у каждого должен быть свой корабль...
Четырёхтрубный
Из клеток морского боя.
Если выпадут черви и бубны,
то суша и будни,
а крести и пики – море.

И мне кажется, у каждого должен быть свой корабль...
Крошечный-крошечный,
Почти пустяковый.
В тесной каюте сухо,
А на окошечке.

Муха
Материковая.

6.

Корабли моей гавани сеют смешную вражду:
Оттого, что когда-то их кто-то не ждал и не слушал,
Подточила морская болезнь кораблиную душу,
И теперь они мстят, но не тем, а которые ждут.

Корабли моей гавани – дети, я к ним без обид,
Ведь они корабли, и имеют свои интересы.
Кто-то хочет заметную роль в исторической пьесе,
Кто-то лучшее топливо и ослепительный вид.
Корабли моей гавани делают каждый своё,
Но, наверное, делают радостно и беззаветно.
И ломаются мачты в порывах солёного ветра,
И горят паруса на исходе фатальных боёв.
Корабли моей гавани – лучшие. Это приказ.
Потому что они существуют, пусть даже не близко.
Потому что мостов понастроили плохо и низко,
Потому что всегда есть причина. Причина и шанс.

7.

Корабли моей гавани смотрятся издалека.
Их ночные гудки так язвительны и эпатажны.
И пока ты на суше, всё это тебя будоражит,
А когда на борту, понимаешь – обратно никак.

8.

Корабли моей гавани – лучшие. Лучше, чем все
Опьяняют. Тактично, без сцен и сектантского визгу.
И всегда можно сделать за деньги хорошую визу.
И всегда можно спрятаться в трюме без визы совсем.
И мне кажется, у каждого должен быть свой корабль,
Наколотый между лопатками
в пору большого счастья.
Молодость: опиума часть, часть патоки,
Сахарной пудры две части.
Часто
Помешивая, варить на открытом огне.
У каждого должен быть свой корабль. Так кажется мне.

#2010

#Вереск

Знаешь, любовь моя, всё это как-то мерзко.
Глупо, несказочно. Плакать теперь? Зачем!
Мне всё мерещился вереск повсюду, вереск!
Домик из вереска, вересковый ручей.
Туфли из вереска, вереск, вплетённый в косы.
В сердце из вереска кровь – разогретый мёд.
Меркнет сознание, запах цветов уносит...
Вереск, любовь моя, видишь, как всё цветет!
Помнишь, любовь моя, строки одной баллады?
Нет? Извини! Я-то думала, ты прочёл...
Вереск мерещился, цвёл и манил куда-то
Бросивших пасеки пьяных осенних пчёл.

#Игла

не хотела отпускать
молодость
не хотела упускать
случая

и крутила у виска
волосы
чтобы юность волоска
сучьего
иероглифом на шёлк
падала
вилась мёртвою петлёй
празднично

выгибалась хорошо
радуга
высоко над февралём
марочным

не хотела выцветать
бегала
от лучей и от огня
вечного
от возвышенных цитат
к берегу

то ли моря, то ли дня
вечера

не хотела, не смогла
справиться
распустились кружева
трением

я хотела, как игла,
нравиться

всем, разорванным по швам
временем

#Комната

здесь могла бы быть комната
тени: одна, две
я бы сидела на стуле
ты стоял
и мы бы смотрели в разные стороны
я —
в окно с театральным тюлем
ты – в дверь
кадр
как
из архивов
набитых железными копИями
набитых железными копЬями
с пола до потолка
от стены до стены
чёрно-белая старая плён-ка
чтобы зерно, как снег хлопьями
снег хлопьями в самом начале весны
видимо, вышел срок
видимо, спишут
видишь ли
ничего
ничего ещё не было лишнего
между строк

#Хороший

А ещё я буду правильной и хорошей,
Искренней, нежной, чувственной не для галочки.
Март вышел какой-то зимний. С инеем и порошей.
Март – леденец на деревянной палочке.
Знаете, а ведь Вы ни на кого не похожи!
Помнится, я любила когда-то, не до конца, с оглядкой.
Март – леденец в форме зайчика, надо бы с ним
построже.
Это такой месяц. Сахарный, кисло-сладкий.
Много всего и сразу. Много хороших улиц.
Улицы путаются в клубке города с женским паспортом.
А я сегодня подглядывала, как украдкой целуются
Какие-то люди в метро, на станции «Пролетарская».
А ещё я буду дарить разные сувениры,
Сладости, пряники, даже конфеты «Мишка на Севере».
Вы говорите: «Простуда, насморк и слишком сыро».
А мне кажется – столько хороших мыслей, и голова, как
сервер,
Как средство для очищения. Март. Отбеливанье
желаний.
Небрежность стиха, небрежность с хорошим стержнем.
А ещё я буду писать Вам маленькие послания,
Но скорее себе. В общем-то, как и прежде.

#2011

#Level_up

Все мы сидели за этой партой —
Добрый учитель, плесни вина.
Маленькой девочке нужно для старта
Самого правильного пацана.

Дальше пойдёт, и наступит лето,
Будут возможности и места.
Девочка взвинчена и раздета.
Маленькой девочке нужен старт!

И институтка зубрит ночами
Сто двадцать восемь волшебных поз,
С остервенением изучая
Красную книгу журнала «Forbes».

Юность, приравненная к капиталу.
Девочка хочет вступить в торги.
Дайте ей всё, чтоб она блистала,
Только не нужно давать другим.

Жизнь коротка, красота – короче.

«Правильных» мало – за них война.
Маленькой девочке нужно срочно
Самого правильного пацана!

Вот она, смелая и босая.
Тонкая-звонкая, как игла.
Маленькой девочке нужен самый
Самый естественный LEVEL UP!!!

#А_над_городом – _ночь

а над городом – ночь, и какой-то неопытный бог
разложил свои карты и ждёт, кто же станет молиться.
карты врут [карты врут сорок тысяч веков].
город спит, и у спящих такие красивые лица.

а над городом – мы [на каком-то своем этаже].
мы на уровне бога, но мы не раскрыты, как карты.
город стар, как любое земное клише,
город монументально нанизан на оси Декарта.

а над городом – ночь...

а над городом – бог, он не верит в каноны наук,
у него короли между пальцами крутятся вёртко!
город стар, он всего лишь творенье земли,
а любое земное однажды становится мёртвым.

а над городом мы занимаем свои этажи,
и нам хочется верить во что-то, что просто не лживо.
мы вдвоем, будем верить друг другу и жить,
потому что у города с богом пока не сложилось...

а над городом – ночь...

#В_тот_бесполезный_день

в тот бесполезный день, когда ты меня бросишь
надену смешные туфли Серджио Росси
старой коллекции зима-осень
купленные в Милане на распродаже, с россыпью
стразов и жутких бантиков розовых
отправлюсь туда, где пьют, и всё остальное – тоже
с теми, кто подешевле, и с теми, кто подороже
а может
просто пойду по улице – зонт сложен
в тот бесполезный день

в тот бесполезный день, когда я тебя брошу
на улице будет пасмурно, жиденькая пороша
станет кидаться под ноги серым глухим прохожим
эти осадки напоминают дрожжи
что-то такое липкое-липкое множат
и множат
выглядеть гордо и сухо невероятно сложно
но можно
как все эти брошенные ненужны, неожиданны, невхожи
и так похожи
бестактны, бесполы, одеты в меха и кожу
безвкусно, но это не главное, главное всё же
что я тебя брошу
словно чужую ношу

в тот бесполезный день

в тот бесполезный день, когда ты меня бросишь
кто-то тебе повяжет ужасный галстук в горошек
и каждая маленькая улитка высунет рожки
и скажет, что я была сложной

жить нужно проще
прощать и прочить
только хорошее
только хорошее, будь ты хоть бомж, хоть Ротшильд
нагими пришли-нагими уйдём, можешь
проверить, кто раньше, кто позже

кто в тот бесполезный день

#Верный

Стань мне верным, Милый. Стань мне милым.
Ты же мой, не чей-нибудь ещё.
Осень город дождиком омыла.
Весь: от небоскрёбов до трущоб.

Вычистила скверное из скверов.
И теперь, как с чистого листа,
Стань мне милым, Милый. Стань мне верным.
Не казаться постарайся. Стать

Постарайся. Сад желтеет райский.
Осень, Милый, в сердце и в саду.
На каких творцов ни опирайся —
Осень наступает раз в году

Неизменно. Стань мне неизменным
Осенью, не досчитав до ста.
Кровь из пальца, как и кровь из вены,
Цвет имеет общий и состав,

Группу, резус, сахар, соль и перец.
Не переливай ее шутя.
Верность не участник разных первенств,
Тех, где номера на лошадях.

К чёрту номер, Милый. Стань мне милым!
Отрекись от скачек и коммун.
Осень всех на свете полюбила,
Но не изменила никому!

#Горки-9

И вот, когда ты заплачешь по-детски горько,
Как тысячи первоклассников с двойками в дневниках,
Я буду греться в своих подмосковных «Горках»,
Сыпать орехи белкам и дуться издалека.
Ну а пока, всё выходит слегка иначе:
Перекрывают шоссе – хоть по полюшку на санях.
Знаешь, мой мальчик, счастливые тоже плачут.
Счастья тебе, мой хороший, такого, как у меня!

#Дама_с_собачкой

А ты летел, и ты был высоко,
А я сгорала в недопитой Ницце.
И мне хотелось так тебе присниться,
Чтоб ты не думал больше ни о ком.
Прибой змеился, галькою шурша,
Тянулся нагло пенными руками
И пел: «Мадам, не нужно нареканий.
У страсти бесприютная душа.
Мадам, любовь проста, как божоле,
С недобродившей сущностью игристой.
Я вылизал тут тысячи туристов,
И ни о ком ещё не пожалел».
Точа бока податливых камней,
Умеренно, без силы океана,
Прибой шипел: «Любовь непостоянна».
А ты летел и думал обо мне.

#Кольцевые

заходя в чью-то жизнь
вытирай ноги
[чтоб оставить в ней чистый след]

в Изумрудном городе
все дороги
кольцевые

на Майбахе
или осле
всё равно по кольцу

при любых затратах
на крутые турбины
и корм ослу

на девятом пугающем круге МКАДа
адски опасно говорить вслух

просто гони
[бесконечно и скользко]
как послушная белочка в колесе

все хотят быть умнее и выше ростом
все мечтают решать за всех

каждый видит себя безусловным центром
единственной точкой G
а в режиме вибрации очень ценно
не кончать
[сохранять режим]

как круги по воде разошлись кольцевые
и каждый в своем кольце
главное – знать, что все люди живые
в начале
[а не в конце]

#Недвадцать

Как жаль, что тебе не двадцать.
Ты, видимо, был хорошеньким:
Изящные пальцы,
Рубашка в горошек.

И девушки в твоих спальнях
Баюкали и царапались.
Счастливей не стали,
Но очень старались.

А я навоображала...
У мыслей крутые графики —
Как Килиманджаро
В далёкой Африке,

Как схемы людских миграций
По первобытной суше.
Всё портят твои недвадцать...

Но это к лучшему!

#Пауки_качались,_как_гимнасты

Пауки качались, как гимнасты,
На своих парадных паутинах.
Лето, собирая вещи наспех,
В полночь безвозвратно уходило.
И казалось, что в его уходе?
Что в уходе каждого и каждой?
Пресыщаясь милостью природы,
Все мы безответственно-вальяжны.
И казалось, раз оно пылало,
Скидывало туфельки в прихожей,
Обнажало рифы из кораллов,
Значит, и другие будут тоже,
Значит, есть какая-то причина,
Значит, есть какая-то харизма.
Так приходят женщины к мужчинам,
Полные любви и оптимизма...
И казалось, лишь бы с уходящим
Летом, пережитым в полной мере,
Беспристрастный электронный ящик
Переписку прятал в дальний сервер...
Но чем больше лет, тем меньше страсти,
Меньше юных мыслей и поступков...
Пауки качались, как гимнасты,
Бабочки вились, как проститутки.

#Романс

Вы знать, конечно, не должны,
с кем я была всё это время,
в какие новые гаремы
просилась на права жены,
кого честила добела,
и по каким прошла бульварам,
и скольким неразлучным парам
их неразлучность прокляла.

Вы – первый мой стереотип
о голубой крови из Вены.
Вы слишком необыкновенный,
чтоб многократно снисходить,
но только Вена вам мала,
и мал Париж, и мало мира,
и эта скромная квартира
пленить Вас тоже не смогла.

Зачем хвататься на бегу,
По-шутовски и бесполезно,
я Ваши древние болезни
распространяю как могу.
В эстетских грёзах о призах
на жертвы смотришь философски —
Вы исключительно бесовский,

НО ЭТОГО НЕ ДОКАЗАТЬ.

#Снег

Помнишь, мы встретились. Был ноябрь.
Город послушно менял резину.
Ты мне сказал, что не любишь зиму,
В принципе, как и я.

Брал меня за руку, вёл в трактир
Вместо того, чтобы спать и бегать.
Ты мне сказал, что не будет снега,
Если мы захотим.

Пили вино. Целовались зло.
[Как перепуганные волчата].
Я незнакомым писала в чатах:
«Как же мне повезло!»

Дворники вымели все дворы,
Город стирал об асфальт резину,
Метеослужбы просили зиму!
Вежливо [до поры].

Дальше – неясно. Вино, постель,
Чёрные простыни – шёлк и хлопок.
Мир разорвался на сотни хлопьев,
И началась метель.

Столбик термометра взял «зеро»,
Села зарядка на телефоне.
Снег совершал на твоём балконе
Зимний переворот.

Пальцы ломило от нежности,
Столбик термометра падал в бездну.
Я повторяла: «Зима исчезнет,
Если мы захотим».

Снег разлетался как серпантин,
Город стоял в сумасшедших пробках...
Я повторяла, но как-то робко:
«Если мы захотим...»

Город к утру поменялся весь.
Кто-то забыл поменять резину.
Ты мне писал, что не любишь зиму,
Редко по СМС.

Помнишь, мы встретились. Был ноябрь,
Было в трактире полно народу.
Ты не сумел обмануть природу...

В принципе, как и я.

ИХ_О_ЛЮБВИ,_В_КОТОРОМ_О_ЛЮБВИ_НИ_С

Давай сразу покончим с прошлым.

Ты – хорошая.

Я – хорошая.

Он тоже хороший.

Придумаем оправдание – солнечная активность.

Тут не попишешь – в газетах картинки

Страшных цунами и катаклизмов,

Мир на грани войны, плюс пресловутый кризис.

Люди подвержены страшным мучениям.

Мы – не исключение.

Не ведаем, что творим.

Ему одиноко, он вроде как строил Рим —

Построил только фундамент.

Ты типа червонная дама.

Хотелось бы в дамки.

Подумала: «Дам-ка».

А тут – я.

Оп-ля!

Я в роли стервы и эгоистки:

Не постыдилась читать переписки,

Утром наделала визгу-писку.
Хотела менять прописку.
И в результате чего – одышка.
Бежать – задыхаться. Дурацкие вспышки
На солнце и даже чуть-чуть на луне.
Шило и мыло идут по одной цене.

Итак, подытожим.
Я – хорошая.
Ты – хорошая.
Он тоже хороший.

Мы выступаем единым блоком.

Поставим друг друженьке смайлики в блогах.
Сходим «пошопиться» постдепрессивно,
Снова станем очень красивыми.
И что?
Рим не достроен. Я – эгоистка.
Белая шашка к чёрному полю близко.

Всё повторится в других комбинациях.
Лишь бы только хватило финансов,
Ибо и гибнем-то мы за металл, за нал.
Гибнем жестоко. На уровне кухни. На уровне НАТО.
А парень-то твой знал?
Ну, конечно, не знал.

И не надо.

#У_одуванчика_белая_кровь

У одуванчика белая кровь,
Белая кровь и одежду пачкает.
Ты Расскажи мне, мой милый мальчик,
Что такое любовь!
Может меняется к лету она,
Точно головка у одуванчика?
Ты Расскажи мне, мой милый мальчик,
То, что лишает сна!
Ты Расскажи мне, ведь ты не святой.
Все мы живые – у всех романчики.
Ты Расскажи мне, мой милый мальчик,
Что между нами, что?
Я же втянулась во весь этот пух!
Дунешь – и, кажется, всё заманчивей...
Ты Расскажи мне, мой милый мальчик,
То, что ласкает слух.

Просто вложи в беспородный цветок
Всё, что глупышкам плетут обманщики.
ЭТО же главное, милый мальчик,
А не какой итог...
У одуванчика белая кровь,
А у ромашки совсем прозрачная.
Ты Расскажи мне, мой милый мальчик,
Что такое любовь!

#ФОТОШОП

ты приехал и тут же начал гордиться собою
ты приехал и даже на меня «не ругался»
хотя я не наклеила в твоём кабинете обои
и валялся с носками самый серьезный галстук
ты увидел, что жизнь моя не криминальна
поязвил, что случайно на мне женился
и почудилось – вот он [законный и персональный]
для зашторенной спальни – тёпленькая синица

ты приехал, достал телефоны, достал бумажник
растолкал ноутбуком на круглом столе предметы
выпил залпом шампанского брют дважды
и ушёл в бесконечные ёмкости Интернета
я смотрела на блики мерцающего монитора
что меняли цвета на порхающих крыльях носа
и молчала – к чему все нелепые разговоры
в них ответы [навскидку] банальнее, чем вопросы

я смотрела сквозь стёкла на пафосный профиль ночи
и луна была влажной, как брюшко у лягушонка
ядовито-оранжевой и экстремально-сочной
словно к бедным неспящим выходит из фотошопа

#2012

#2005

а давай, ты приедешь ко мне как в 2005-м
в два часа ночи, пахнувший алкоголем и зимней улицей,
и потащишь к каким-то своим ребятам,
которые весь день работают, а всю ночь тусуются.
ребята мне будут шептать на ушко, что ты нехороший,
что я у тебя какая-то там,
и все подробности твоего комсомольского прошлого,
а ты закажешь мою любимую песню дремлющим
музыкантам.

А потом мы поедem к тебе, я залезу в одежде в ванну,
ты станешь меня раздевать, смеяться, намочишь
пиджак и брюки,

а потом мы будем долго-долго лежать на диване
с бутылкой бжюта.

и ты будешь думать, что у меня неплохие стихи и ноги —
гладенькие и стройные, правда, гуляют пока по-детски,
и от этого будет не расставаться еще немного
хотеться.

#Follow_me

Эта нежность не выносится на суд,
Потому что никого не задевает.
Где-то мутная, а где-то питьевая,
Помещённая в серебряный сосуд.
Настоящая волшебная вода,
Отделённая от взвеси и от тины,
Нашей собственной законной Палестины
Исцеляющий священный Иордан.
Мы пройдем его по глади и по дну,
Сквозь Царей и сквозь распятую Античность,
Но поступим глубоко аполитично,
Не смущая из конфессий ни одну.
Так не трендово:
Без like,
Без follow me,
Без воинственных победных репортажей
Будем счастливы, но никому не скажем,
Безгранично будем счастливы.
Аминь!

#Бересклет

Столько лет уже, столько лет,
А жалею всех, как дитя.
Покраснел в саду бересклет,
Утки в небе на юг летят.
Вроде есть у меня ружьё,
Есть лицензия на отстрел,
Только уток люблю живьём,
А не жаренных на костре.
Утки-утки, летите прочь,
Завершая прощальный круг.
У Барашка возьмут ребро,
У Осётра возьмут икру.
Всё съедобно: и плоть, и кровь,
Все мы здесь – в пищевой цепи
Между рёбрами и икрой,
Между «выкусить» и «испить».

Есть ружьё и патрон в стволе,
Да стрелять аппетита нет...
Пусть живут себе на земле
Утки... люди... и... бересклет.

#Бро

знаешь, Бро, никогда не поздно —
обязательно станет легче
пусть Любовь на правах гипноза
пробирается в мозг и лечит лечит
опухоль эгоизма
[что научно неизлечима]
подбирает людей с харизмой
не по масти и не по чину
просто так – без понятной пользы
вырастаешь большим и верным
знаешь, Бро, никогда не поздно
верь мне!

#Вещи

Жалко выбрасывать вещи —
Радостно их покупать.
Утро за окнами блещет.
Ночью прошёл снегопад.

Танечка в новых сапожках
Вышла на первый снежок.
Шла от подъезда дорожка,
Улица пахла свежо.

В новых сапожках как будто
Снег еще звонче хрустит.
Таня по моде обута:
Тане открыты пути.

Мех в сочетании с кожей
Смотрится славно на ней.
Трупики старых сапожек —
В мусорном баке, на дне.

Мир спотыкался и шаркал,
Таня шагала вперёд.
Танечке «бывших» не жалко —
Кто-нибудь да подберёт.

#Довези_меня,_Рикша,_до_Агры

Довези меня, Рикша, до Агры – даю изумруд.
Посмотри, как сверкает, как глаз нападающей кобры.
Довези меня, Рикша, я в этом Джайпуре умру
От тоски по прекрасному. Рикша, я знаю, ты добрый.

В Агре люди темнее, но меньше под кожей греха,
В Агре ауры чище, хоть Библией мерь, хоть Кораном.
И не тронутый солнцем стоит над рекой Тадж-Махал,
Белый-белый, как плечи несчастной принцессы Дианы.

Инкрустаторы-персы вживили в фасад сердолик,
Первобытные свёрла в шлифованный мрамор вонзая.
Император был очень умён и, конечно, велик,
Но повысил налоги в стране ради этих мозаик...

Не суди его, Рикша, ведь был Император влюблён,
Был он трижды женат, но одну почитал среди прочих.
И страну разорил, но страну разорил для неё.
Для её усыпальницы, Рикша, ты чувствуешь почерк?

Довези меня, Рикша, мне хочется эту Любовь
Ощутить всеми пальцами. Утром мы будем на месте.
В этом нищем Джайпуре все чувства со вкусом бобов —
Никакой Кама-сутры, а только тычинка и пестик.

Довези меня, Рикша, даю ещё пару монет...

Если купишь свой опиум, станешь силён и вынослив...

Счастья хочется, Рикша! Большого! Которого нет!

Очень хочется счастья! Сейчас! И нисколько не после!!!

Но поморщился Рикша: «Властитель подобен рабу,

Если речь о Любви. Но Любовь не потрогать руками...

Драгоценные камни на самом роскошном гробу —

Только камни...»

#Если_не_пишется – _не_пиши

Если не пишется – не пиши.
Похорони и поставь свечу.
Есть в Подмосковье твоей души
Кладбище лишних чувств.
Там что ни памятник, то шедевр:
Мрамор и оникс – высокий стиль.
Надпись на каждом гласит: «Je t'aime».
Думаешь навестить?
Даже не думай. Кругом пурга.
Пухом земля прикрывает грудь.
Те, кому нравится поругать,
Сами начнут игру.
А для любителей похвалить
Все предложения хороши.
Если ты чувственно на мели,
Сдохни,
но не пиши.

#Жених

А жениха мы найдем тебе нежного-нежного,
Будет туфельки покупать, пяточки целовать.
Ну а пока – пару шагов по манежу,
Ну а пока – первые ласковые слова.
Выйдешь из комнаты... и незаметно – замуж...
Вечно бы девочка, вечно бы на руках...
Ну а пока – ложку за папу и ложку за маму...

И за того... сказочного жениха...

#Жеребёнок

– Зябко этой ночью, мама-лошадь,
Расскажи о травах на лугу.
Синий колокольчик, он хороший?
Под ноги попался на бегу.

– Синий колокольчик музыкальный,
Он поёт высоким голоском.
Девушка с холодными руками
Днём переплела его с тоской...

– А тоска какой имеет норов?
Это повод или стремяна?
Девушка седлала Вороного,
Но не возвратилась дотемна...

– А тоска – кувшинка на болоте,
Голубая ведьмина свеча.
Даже в гроб потом не заколотят
Тех, кто бродит в топях по ночам...

– Зябко, мама... Цокают подковы...
Вороной пришел без седока.
Слышу, как в трясине тростниковой
Плачет колокольчик из венка!
Поскачу... Согреюсь... Мама, зябко...

– Стой! Не отпускаю никуда!
Девушка – сама себе хозяйка,

А беда чужая – не беда!

#Зависть

Проволока или кружева...
«Майн Кампф» или Псалмы Давидовы...
Просто разрушать и убивать —
Сложно создавать и не завидовать!
Зависть своевольна, как Любовь,
Как грибница в чудном Лукоморье:
Дождь прошёл, и тысячи грибов
Показали шляпки мухоморы...
Не срежай и зелья не вари:
Пусть талант поёт, влюблённый женится...
Ненавидеть проще, чем творить.
Будь не ведьмой, детка,
а волшебницей!

#Ключицы

А было же время, когда у неё торчали ключицы,
Ей страшно хотелось за кем-нибудь волочиться,
Садиться в ноги и, забывшись, писать стихи...
[Особенно ей удались три-четыре строки...]
И позже, когда я их считывала с экрана,
Я верила в то, что поэзия многогранна,
Послушны шары, если верно направлен кий...

Теперь она носит собачку. Совсем не пишет.
Болтает о моде и вкусной здоровой пище.
И смотрится дорого. Гладко. Без бла-бла-бла.
А я вспоминаю её подростковый почерк
И вижу ключицы, торчащие между строчек.
И мне хорошо от того, что она была.

#Ландыши_умирают

Ландыши умирают, юноша смуглолицый,
Что Вы их так неловко в пробках суёте в окна
Люксовых суперкаров этой большой столицы,
Маленькие головки в пальцах горячих скомкав.

Вспомните, как прекрасно видеть цветы на воле —
Слава Бахчисараю, Родине... той, что снится!
Что Вам дают за связку? Двести рублей, не боле?

Ландыши умирают, юноша смуглолицый.

#Маньяна

Небо Испании шито ветром,
Нитки трещат на закате дня.
В летней Алтее влюбилась в Педро,
Он не любил меня.
Сильно влюбилась, влюбилась пьяно,
Сердце сожгла, загнала коня.
Педро любил говорить: «Маньяна», —
И не любил меня.

Педро любил говорить: «Маньяна», —
Весело вскакивая в седло.
Педро был смуглый и окаянный —
Мне на таких везло.
И уносился куда-то в Кальпе,
Где из залива торчит скала.
Чертов Испанский, как ржавый скальпель,
Резал, не целовал...

Всё позабыла, но помню слово,
Помню Маньяну, как «Отче наш» —
Трещину в древнем культурной слое,
Взвеси в крови вина.
«Завтра», – с улыбкой твердит Маньяна.
«Вечное завтра» – святое зло,
В речи встречается постоянно,

Будто царица слов.

Как отыграть, не порвав струны, и

Как на земле отлюбить легко.

Крутятся мельницы ветряные...

Где же их Дон Кихот?

Сердце разбито о позвоночник,

Месяц-бродяга опять в седле.

Gracias, Pedro, buenas noches...

До завтра...

И долгих лет!

#Молодость

Молодость, ты же такая умничка,
Только не уходи!
Хочешь, поедем и купим сумочку,
Сладкого поедим.
Хочешь, отправимся в путешествие
К солнышку на восход.
Это какое-то сумасшествие —
Твой от меня уход!
Молодость, ты же такая близкая —
Близкому не предать.
Хочешь, я сделаюсь альпинистскойю —
Двинемся в холода.
Хочешь игристого? Хочешь крепкого?
Выкроем выходной,
Всё, что не клеилось раньше, скрепками
Соединим в одно.
Я же читала про бедных девственниц
И про кровавый душ.
Может, по-простенькому: инъекции,
Пудра, помада, тушь?
Может, удержишься, даже временно,
Даже на пару лет?
Молодость, милая, современная!
Слышишь?

Ответа нет.

#Пальмы

Мир по майянским подсчетам при смерти,
пересчитать – непосильный труд.
Слышишь, любимый, как в нашем дистрикте
пальмы шумят на ветру.

[Ладно, берёзы: берёзам велено,
фон создавать для больной души.
Тело берёзоньки наспех белено —
видно маляр спешил.
Ладно, берёзы: их почва смешана
с кровью кочевников и пехот,
белая выюга и тьма кромешная —
древний родной штрих-код.
Льнёшь к ней и водишь ладонью тёплой —
зиму сканируешь с бересты.
Печка трещит за двойными стёклами,
чай норовит остыть...]

День догорает, и чайки белые
где-то на скалах ложатся спать,
в барах прибрежных коктейли делают,
всюду массаж и спа,
скоро наш дистрикт в закат окрасится,
розовой-розовой станет даль...

Пальмы шумят... да какая разница,
что у них за беда!

#Пальто

Рома мечтает о модном пальто за две тысячи триста евро,
Из добротного кашемира, классического покроя.
Вот пойдёт он в таком по бульварам из универа,
И девушки станут смотреть на Рому, как на героя
Шекспировской пьесы. Где действие в каждом акте,
Где классика инициаций и первой любовной крови.
У Ромы огромный потенциал, но пока никакой практики,
И куртка-Аляска!!! А чинный Иван Петрович,
Застёгивая ширинку в туалете администрации
И уверяя себя, что сегодня похолодало,
Ради такого потенциала точно б решился на операцию,
Плюнув на дело партии и политические скандалы.
Бедный Иван Петрович недавно влюбился в Иру,
Девушку во всех отношениях видную и молодую,
И вопрос: «Симулирует Ира или не симулирует?»
Не даёт ему сосредоточиться на заседаниях Думы.
И когда он под вечер, измученный, ждёт Иришу,
То горланит в джакузи отрывок из «Риголетто»:
«Сердце красавицы...», да так голосисто, что Клим
этажом ниже
Готов зарыдать и вернуться в театр оперы и балета,
Откуда ушёл. [Ведь нельзя же так долго в хоре].
Искусством-то сыт не будешь, чего не сказать о кухне.
И теперь у него вместо зрителей – стерлядь и помидоры.
И ресторан «Шаляпин». [Э-эх, дубинушка, ухнем!!!!]

В то же время, где-то в хрущёвке, Айгуль трёт сгоревшую
сковородку

И ломает судьбу о каменные бифштексы.

Ей сегодня опять предстоит быть ну о-о-о-очень

и очень кроткой,

Потому что на ужин, увы, ничегошеньки, кроме секса.

А мужик её ценит в женщинах бешбармаки,

А мужик её любит манты, а понтов не терпит!

[Хорошее дело не назовут браком].

И Айгуль ненавидит растущий живот, превращаясь

в стерву!

А у Светочки есть экономка, водитель и муж культурный.

Только Светочке впору писать мемуары о том, что

такое ЭКО.

Она по четырнадцать раз на день измеряет

влагалищную температуру,

Вычисляя момент для зачатия нового человека.

Но у Светы какие-то слишком свободные яйцеклетки,

Со своей конституцией... надменные, точно снобы...

А вокруг все с детьми: и старушки, и малолетки,

И даже нищенка в переходе, причём каждый день с

новым.

И Света бежит в мультибрендовый плакат и
причащаться

И покупает седьмое пальто за две тысячи триста евро.

И если ты скажешь, что знаешь хоть что-то

о человеческом счастье,

Я никогда, никогда тебе не поверю.

#Первый_снег

Жизнь, как старая телега
на расшатанных колёсах.
Полегчает с первым снегом —
прыгнул в сани и понесся...
Мне сказал об этом в чайной
доктор с грустными глазами,
и теперь я жду ночами
подтвержденья предсказаний.

Мир заварен в грязной чаше
И подсахарен немного.
Доктор, заходите чаще,
если промочили ноги.
Я запомнила, вы пьёте
с молоком, как англичанин.

Первый снег уже в полёте.
С первым снегом полегчает...

#Портреты

Липнет туман, как сгущённое молоко,
Чайного цвета в заливе стоит вода.
Ветер-гимнаст зашивает своё трико —
Где-то опять зацепился за провода.

В городе мрачно: не высушено бельё,
Слабая видимость, плесень и гайморит.
Дождик транзитный над станцией отольёт,
Как собачонка, на тусклые фонари.

Ветер-гимнаст разминается. Номер сыр.
Мало раскрученный, чтоб угодить земным.
[В прошлый сезон городничий ворчал в усы:
«Зонтики сломаны, шляпки унесены!»]

Что до тумана? Брани его не брани,
Взял ипотеку и хочет завести кота.
Ветер-гимнаст не уверен в себе, раним,
Видит трапецию, но не готов взлетать.

Стыдно, конфузно, но, в принципе... наплевать.
Жертвы тумана – сопливые буржуа.
Небо сомкнулось, как девственная плева.
Ветер-гимнаст – не жених и не Дон Жуан...

Чем всё закончится? Можно устроить спор.
Вывесить баннеры: «Город, проголосуй!»
Сложно любить недостаток и перебор.
Как ни рисуй их портреты, как ни рисуй!!!

#Почти_по_Сартру

Я ненавижу женщин в бесформенных свитерах
С льготным абонементом в «Ленком», «Современник»,
«Et Cetera».

Смотришь на пальцы – не замужем, любит стирать.
Смотришь на губы – надменна, скупа на ласки.
Даже порой и осанка, и волосы без седины,
А веет глубокой могилой, в которую как один
летят Достоевский, Булгаков и Константин
Сергеевич Станиславский.

Я ненавижу женщин, скупивших Родео-Драйв,
Идущих на «лабутанах» в роскошные номера.
Глядишь в декольте ей – там светится копирайт
Пластического хирурга с опытными руками.
Такая пройдёт, как агония, как гроза,
И чувствуешь: пальцы мечтают хватать, а язык – лизать...
Но только засмотришься – резко по тормозам,
И хрясь в неё камнем!

Я ненавижу женщин-наседок «а-ля, маман»,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.